

ДОКУМЕНТЫ

**Генерального Совета Салезианского
Общества Святого Иоанна Боско**

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОРГАН ВООДУШЕВЛЕНИЯ И ОБЩЕНИЯ ДЛЯ САЛЕЗИАНСКОГО ОБЩЕСТВА

год LXXXVII **№ 392**
январь - март 2006

1. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО НАСТОЯТЕЛЯ

Дон Паскуал Чавес В.

**«ИИСУС ЖЕ ПРЕУСПЕВАЛ В ПРЕМУДРОСТИ
И ВОЗРАСТЕ И В ЛЮБВИ» (Лк 2, 52)**

5. НАПРАВЛЕНИЯ И ДИРЕКТИВЫ

Дон Адриано Бреголин

**НЕКОТОРЫЕ УКАЗАНИЯ ПО ВООДУШЕВЛЕНИЮ В САЛЕЗИАНСКОЙ
СЕМЬЕ НА ОБЛАСТНОМ И МЕСТНОМ УРОВНЯХ**

45

Перевод *Татьяны Тихоновой*
Технический редактор *Джузеппе Табарелли*

ВОСТОЧНЫЙ ОКРУГ САЛЕЗИАНСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИЯ 123557 Москва,
ул. Малая Грузинская, д. 19-2, кв. 23
Тел. +7 (095) 255-48-34; 255-64-78
Факс +7 (095) 255-06-84
e-mail: sdb_rus@mtu-net.ru

Некоммерческое издание

Тип. Салезианского Центра "Дон Боско", Гатчина, СПб, 14.01.2006 г., sgs@gtn.ru

«ИИСУС ЖЕ ПРЕУСПЕВАЛ В ПРЕМУДРОСТИ И ВОЗРАСТЕ И В ЛЮБВИ» (Лк 2, 52)

Незабываемый опыт. – ДЕВИЗ – 2006. – 1. Опасности и угрозы, нависшие сегодня над семьей. – Культурная среда противостоит семье. – Легкий «выход»: развод. – Приватизация брака. – Ложные надежды на брак. – Экономические и потребительские факторы в семейной жизни. – **2. Семья, путь гуманизации Сына Божьего.** – **3. Семейная жизнь и салезианская харизма.** – 3.1. «Вначале была мать». 3.1.1 Краткий биографический обзор. а) До переезда в Вальдокко (1788-1846). б) Десять лет с Доном Боско (1846-1856). – 3.1.2 Духовный портрет Матушки Маргериты. а) Сильная женщина. б) «Салезианская» воспитательница. в) Яркий катехизатор. г) Первая сотрудница. – 3.2. Вальдокко, «воспитывающая семья». **4. Семья, как миссия. “Семья, стань тем, чем ты являешься”.** – Ячейка общества. – Святылище жизни. – Благовестница Евангелия жизни. – Школа общественных усилий. **“Семья, верь в то, чем ты являешься”.** – **Применение в пастырской деятельности и в педагогике.** – *Вот что я предлагаю.* – *Некоторые практические советы.* – **Заключение: легенда с оттенком учености.**

1 января 2006 г.

Торжество Пресвятой Богородицы Девы Марии

Возлюбленные собратья!

Я пишу вам в начале Нового Года, в Торжество Пресвятой Богородицы Девы Марии, и желаю вам благодатного времени, дабы мы преуспевали «в премудрости, возрасти и любви у Бога и у человеков», как Иисус.

Если мы хотим правильно понять материнскую роль Девы Марии по отношению к Ее Сыну Иисусу во всем ее богатстве и глубине, мы должны исходить из главного таинства нашей веры: Воплощения Сына Божьего, который, говоря словами апостола Павла, «уничжил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам» (Флп 2, 7).

Эта радикальная человечность Эммануила (Бога с нами), Иисуса Христа, предполагает существенную черту человека: историчность, тот факт, что человек находится в развитии, «реализует себя» в продолжение жизни и никогда не бывает «завершенным» существом. Такая характеристика имеется и у Иисуса, о Котором в Евангелии от Луки говорится, что Он «преуспевал в

премудрости, возрасте и любви у Бога и у человеков» (Лк 2, 52). Эта перспектива освещает удивительным светом Деву Марию, ибо Она, вместе с Иосифом, получила миссию «воспитывать» Иисуса, помогать Ему развивать Свои человеческие качества, точно так же, как это делает любая мать со своими детьми. Разумеется, случай с Иисусом – уникальный случай, ибо Его глубинная, вечная сущность – это то, что Он – Сын Небесного Отца. Так вот, это божественное сыновство получило в Нем человеческое развитие благодаря воспитанию Марии и, конечно же, Иосифа, который заменил отца в Назаретском Святом Семействе: столь же необходимая роль, как и роль матери для всецелого развития человека.

Вот, дорогие собратья, в чем заключается самая важная миссия семьи: помогать детям достичь всецелого человеческого развития, такого же, как у Христа. К сожалению, сегодня перед семьей в этом смысле стоят тяжелые проблемы: она должна возродить свою природу и свою миссию. Это объясняет, почему я избрал такой Девиз на 2006 год, который я представляю вам здесь. Но вначале я хотел бы поделиться с вами незабываемым опытом.

Незабываемый опыт

Хотя за последние три месяца, которые прошли с момента моего последнего циркулярного письма, было много событий, которыми я мог бы с вами поделиться, в частности, симпозиум по посвященной жизни и пленум Конгрегации Посвященной Жизни, в котором я принял участие, а также синод по поводу Евхаристии, я все же хочу поговорить с вами о другом событии, которое глубоко меня тронуло.

12 ноября 2005 г. я пережил один из прекраснейших опытов не только в моей салезианской, но и во всей человеческой жизни. Я поехал в Вальдокко, между прочим, на опознание тела Дона Боско, и должен сказать, что это событие превзошло все мои ожидания.

Я попросил Областного Настоятеля и Ректора базилики, чтобы они разрешили мне побыть в одиночестве около его тела и

помолиться, до официального акта в присутствии компетентных лиц и ряда SDB и FMA.

Я спустился в Капеллу Реликвий, и с первого же мгновения, созерцая тело моего возлюбленного Отца не в урне, где оно обычно находится и где его видят верующие, я почувствовал глубокое волнение.

С огромным почтением я приблизился и стал у его ног, так, чтобы видеть его полностью. Первое, что меня поразило – совершенно особое чувство: я как бы находился не около останков любимого человека, а около живого. Это чувствовалось по его спокойному, улыбающемуся лицу. Казалось, что он говорит своим ребятам из Оратория в Вальдокко: «Дон Боско не умрет весь, пока он живет в вас».

Я принес с собой в сердце многих людей и много ситуаций Конгрегации, Салезианской Семьи и дорогой мне молодежи. Когда я говорил о них с Доном Боско и поручал их ему, моя молитва стала длительным благодарением.

Когда я вспомнил, что с 1929 года тело Дона Боско находится в этой урне, которую мы хорошо знаем, и которая никогда не открывалась, мне показалось, что в этот исторический момент я призван воплотить всех салезианцев, членов Салезианской Семьи, молодежь, помощников – мирян и вообще всех, кто каким-либо образом прикасается к Дону Боско, чтобы поблагодарить его от всего сердца за все, что было, за то, что он сделал и за то, что он нам передал.

Ведь и в самом деле, на пяти континентах нас – несколько миллионов человек, кто разделяет его мечты, его убеждения, его апостольский замысел и его духовный динамизм.

Когда я созерцал его спокойное, улыбающееся лицо, я говорил про себя: «Да как же тебе удалось достичь этого, так, что и жизнь не смогла лишить тебя радости, мира и силы? Не знаю, о чем ты думал, но в одном я уверен: тебя всегда занимали Бог и молодежь. Да, Бог неразлучно с молодежью, как два полюса, вокруг которых вращалась твоя жизнь, ведь ты чувствовал, что Бог послал тебя к ним, а они послали тебя к Богу».

Чем больше я созерцал Дона Боско, тем более мне хотелось воплотить его, сделать так, чтобы все салезианцы его воплощали. Мне хотелось, чтобы у меня был его ум, его сердце, его руки и его ноги, чтобы я созерцал жизнь, как он ее созерцал в перспективе Бога и молодежи, чтобы выдвигать творческие инициативы, чтобы дать ответы на вопросы и нужды сегодняшней молодежи, чтобы у меня были те трудолюбие и предприимчивость, которыми Дон Боско отличался всю жизнь, до последнего вдоха... Я тоже хотел бы пуститься в путь, как миссионер, в поисках молодежи на улицах и в пригородах Турина, как пример того, что происходит на улицах и в пригородах во всем мире.

Внезапно я услышал, что кто-то уже сходит, и понял, как быстро пролетело время. Я поздоровался со всеми, и мы начали тщательный осмотр, после чего решили лучше сохранять тело Дона Боско. Я должен засвидетельствовать, что в 1929 году собратья положили тело чрезвычайно осторожно. Все было отлично подготовлено и убрано: и вышитое ложе, и альба, и амикт, вышитые Дочерьми Девы Марии Помощницы Христиан, и богатейшее облачение, в которое его облекли, дар Папы Бенедикта XV дону Паоло Альбера. В конце всего мне разрешили взять его голову, и я поцеловал ее от имени всех, с благодарностью и почетом, и дал поцеловать ее всем присутствующим.

ДЕВИЗ – 2006

Теперь, когда я открыл вам мое сердце, хочу предложить вам комментарий к Девизу на будущий год.

«Жизнь бросила вызов, - сказал покойный Папа Иоанн Павел II в своем последнем выступлении перед дипломатическим корпусом в январе 2005 г., - святому святых этой жизни: семье. Сегодня ей часто угрожают социальные и культурные факторы, они давят на нее, вследствие чего она теряет свою стабильность. Но в ряде стран ей угрожает еще и законодательство, наносящее ущерб (порой непосредственный) ее естественной структуре, ибо естественной является и может быть лишь союз мужчины и женщины, основанный в браке. Нельзя допустить, продолжал Папа, чтобы семью, источник жизни и извечное неотъемлемое усло-

вие личного счастья супругов, воспитания детей и благосостояния общества, подрывали законы, продиктованные узким, неестественным пониманием человека. Должно возобладать справедливое, высокое и чистое понимание человеческой любви, которая в семье находит свое основное, образцовое воплощение»¹.

Продолжая просьбу Папы защитить жизнь через семью, и пользуясь случаем 150-летия со дня смерти Матушки Маргериты, матери воспитательной семьи, созданной Доном Боско в Вальдокко, я решил призвать Салезианскую Семью обновить усилия, чтобы

***Обеспечить особое внимание семье,
колыбели жизни и любви, и начальной гуманизации.***

Если человек есть путь Церкви то семья – это «путь человека», и в этой естественной сфере человек открывается жизни и обществу. В семье переживают сильные эмоции, в ней реализуется признание личности. Семья, особое место гуманизации и способ общения в вере, обеспечивает необходимую стабильность для гармонического развития детей и для воспитательной миссии родителей по отношению к детям.

Веря в стратегическую важность семьи для будущего человечества и Церкви, Иоанн Павел II избрал ее одним из приоритетных направлений своей папской программы Церкви в начале третьего тысячелетия: «Особое внимание следует уделить папской деятельности в семье, тем более необходимой в настоящий исторический момент, когда отмечается широкий, радикальный кризис этого основного института... Следует добиться того, чтобы, посредством все более полного евангельского воспитания, христианские семьи давали убедительный пример возможности прожить брак в полном соответствии с замыслом Божиим и с истинными потребностями человека: супругов и в особенности, более хрупких элементов – детей»².

¹ Оссерваторе Романо, 10-11 января 2005, стр. 5

² Novo millennio ineunte, №47

1. Опасности и угрозы, нависшие сегодня над семьей

Мысль Иоанна Павла II подхватил Папа Бенедикт XVI; в своих выступлениях он назвал семью «решающим вопросом, требующим нашего величайшего пастырского внимания»; (она) «глубоко укоренилась в сердцах молодых поколений, она отвечает за многие проблемы, помогая и разрешая почти что безнадежные ситуации. Однако же... над семьей в сегодняшней культурной атмосфере, как известно, нависло множество опасностей и угроз. К внутренней неустойчивости следует добавить распространенную в обществе и культуре тенденцию оспорить уникальность и миссию, свойственную семье, основанной на браке»³.

Культурная среда противостоит семье

Сегодня с легкостью и отсутствием серьезности предлагаются и представляются «альтернативные» формы семьи, которую называют «традиционной». Так внимание переключается от проблемы развода на проблему «фактически существующих пар», от лечения женского бесплодия на медицинскую помощь при зачатии, от аборта на исследование и манипуляцию стволовых клеток, полученных из эмбрионов, от проблемы противозачаточной таблетки на проблему пилюлю следующего дня, хотя и она также вызывает аборт. Легализация аборта распространена практически почти везде в мире. Бывает также, что недолговечным парам, которые не хотят вступать даже в гражданский брак, дают права и выгоды настоящей семьи. Так бывает в случае узаконивания «фактически существующих пар», куда входят и гомосексуальные пары, которые иногда требуют и права на усыновление детей, поднимая тем самым серьезнейшие проблемы психологического, социального и правового порядка.

Стало быть, лицо – реальность – семьи изменилось. К вышесказанному следует добавить ясно выраженную тенденцию к форме все возрастающей «приватизации», и тенденцию к уменьшению размеров семьи, которая, перейдя от модели «семьи из

³ Аудиенция участникам LIV Генеральной Ассамблеи Итальянской Епископской Конференции, ОР 30-31 мая 2005, стр.5

нескольких поколений» к модели «базовой семьи», сводит ее к случаю отца, матери и одного ребенка. Еще серьезнее – тот факт, что общественное мнение в подавляющем большинстве не считает более семьи, основанной на браке, основной ячейкой общества и благом, без которого нельзя обойтись.

Легкий «выход»: развод

Учитывая такую культурную атмосферу, которая существует прежде всего, в западных обществах, мне представляется уместным напомнить тот отрывок из Евангелия, где Иисус говорит о браке: «Подшли фарисеи и спросили, искушая Его: позволительно ли разводиться мужу с женой? Он сказал им в ответ: что заповедал вам Моисей? Они сказали: Моисей позволил *писать разводное письмо и разводиться*. Иисус сказал им в ответ: по жестокосердию вашему он написал вам сию заповедь. В начале же создания Бог мужчину и женщину сотворил их. *Посему оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть*. Так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мк 10, 2-9).

По моему мнению, это очень мудрый отрывок, поскольку он относится к теме брака, как источник и основа семьи, но прежде всего, поскольку он показывает нам, как рассуждает Иисус. Он не попадает в ловушку законников относительно того, что позволено и что запрещено, но вспоминает первоначальный замысел Создателя, и никто лучше Него не знал, каков был первоначальный замысел Божий. В этом замысле мы обнаруживаем Благую Весть о семье.

Признавая, что существует множество семей, переживающих ценность прочного, верного союза, мы должны, тем не менее, констатировать, что одна их характеристик современного мира – ненадежность супружеского союза. От нее не избавлен ни один континент, и ее можно зафиксировать на любом уровне общества. Нередко такая практика разбивает семью и подрывает воспитательную миссию родителей. Эту ненадежность принимают, как нечто данное; ее не стараются изменить к лучшему, что часто приводит к выбору разъезда родителей и разводу, который считают единственным выходом из создавшегося кризиса.

Такое мировоззрение ослабляет супругов, и их личная слабость подвергается еще большей опасности. Слишком часто они «сдаются» без борьбы. А ведь правильное понимание ценности брака и прочная вера могли бы помочь отважно и с достоинством преодолеть даже серьезные трудности.

Ведь развод – это не только вопрос юридический. Это не проходящий кризис. Он глубоко влияет на опыт человека. Это проблема отношений, причем, разрушенных отношений. Она остается навсегда клеймом на каждом члене семейной общины. В ней причина финансовой, эмоциональной и человеческой бедности. И эта бедность касается более всего женщины и детей. Ко всему этому следует добавить общественные издержки, которые в любом случае весьма высоки.

Я хотел бы отметить, что различные элементы влияют на имеющий место в настоящее время рост разводов, хотя в различных странах в этой статистике можно отметить различные оттенки и компоненты. Следует, прежде всего, учитывать все более секуляризирующуюся культуру окружающей среды; в ней ясно видны такие характерные черты, как неправильное понимание свободы, страх перед обязательствами, практика сожителства, «банализация секса», как называл это Иоанн Павел II, а также экономическая нужда, которую иногда можно назвать еще одной причиной разводов. Существующие жизненные стили, моды, спектакли, телесериалы, которые ставят под сомнение ценность брака и распространяют идею о том, что взаимный дар супругов до самой смерти является невозможным, делают семейное установление ненадежным; уважение людей к нему пропадает, и его даже осмеивают, предпочитая другие «модели» псевдо - семьи.

Приватизация брака

Среди явлений, которые существуют в настоящее время, следует также отметить утверждение радикального индивидуализма, проявляющегося во многих сферах человеческой деятельности: в экономической жизни, в безжалостной конкуренции, в общественной состоятельности, в презрении к изгоям и во многих иных областях. Разумеется, такой индивидуализм отнюдь

не способствует великодушному, верному и постоянному самопожертвованию. И, конечно же, такая культурная установка никак не способствует разрешению кризисов брака.

Бывает, что государственные власти, отвечающие за благосостояние общества и за общественное согласие, сами поощряют индивидуализм, принимая такие законы, которые способствуют его выражению (как, например, в случае «гражданских договоров солидарности»), представляя их, как возможные альтернативы брака. Еще хуже, если речь идет о гомосексуальных союзах, да еще когда таким людям дают право на усыновление детей. Вследствие таких действий законодателей и правительств само установление брака в мировоззрении общества становится шатким; более того, возникают проблемы, которые они не в состоянии разрешить. Так и происходит, что брак зачастую уже не считают благом для общества, и его «приватизация» способствует снижению или уничтожению его ценности для общества.

Такая общественная идеология псевдо свободы заставляет отдельного человека действовать самому, исходя из собственных интересов и собственной пользы. Обязательства, принятые по отношению к супругу (-е), рассматриваются просто, как договор, который можно без конца пересматривать; данное слово ограничивается во времени; человек уже отвечает за свои действия лишь перед самим собой.

Ложные надежды на брак

К тому же следует констатировать, что многие молодые люди идеалистически или совсем неверно понимают брак, считая, что это – безоблачное счастье, что он дает удовлетворение своих желаний без необходимости платить за них. Таким образом, у них возникает конфликт между желанием слиться с партнером и необходимостью защитить свою свободу.

Все возрастающее неверное понимание того, насколько прекрасна истинная пара людей, какое богатство в различии и взаимном дополнении мужчины и женщины, приводит к путанице относительно сексуальной сущности, каковая достигает своей кульминационной точки в феминистской идеологии «gender»

(рода). Путаница усложняет необходимость принять соответствующие роли и распределить задачи в семье. Она приводит к пересмотру ролей, что постоянно изматывает людей. С другой стороны, существующие условия профессиональной деятельности обоих супругов уменьшают время, проводимое в семье, и возможности семейного общения. Все это обедняет возможность диалога между супругами.

Очень часто, когда наступает кризис, супружеским парам приходится разрешать его самим. Нет никого, кто бы мог выслушать и просветить их, а ведь это, возможно, помогло бы избежать принятия необратимого решения. Это отсутствие помощи приводит к тому, что супружеская пара остается замкнутой в своей проблеме, и видит, что единственным выходом остается раздельное проживание или попросту развод. Можно ли при этом не подумать, что во многих случаях такой кризис имеет преходящий характер, и что его можно было бы преодолеть, если бы супругам помогла человеческая и церковная община?

Экономические и потребительские факторы в семейной жизни

Экономические факторы, при всей своей многообразной сложности, также сильно влияют на конфигурацию семейной модели, на определение ее ценностей, на организацию того, как она функционирует, на определение семейного плана. Доходы, которые желают обеспечить, расходы, которые считают необходимыми для удовлетворения своих нужд или достижения и сохранения соответствующих уровней благосостояния, отсутствие возможностей или даже отсутствие работы, которое ударяет и по родителям, и по детям – все это влияет и во многом определяет жизнь в семьях. Достаточно вспомнить о так называемых «амигадос»: это не то, чтобы сожители, а просто бедные люди, у которых нет возможностей официально вступить в брак. Еще одна тревожная ситуация – эмигранты, вынужденные оставить свою страну и семью в поисках работы и средств для существования. Нередко вследствие вынужденного длительного отсутствия или каких-либо иных причин это приводит к распаду оставленной семьи.

Механизмы, созидающие обстановку потребительства, в которую погружены семьи, также имеют экономические причины. В такой перспективе часто определяется параметра счастья, что вызывает разочарование и эмаргинацию. К экономическим факторам следует отнести те, что определяет семейное пространство, то-есть, размеры домов и возможность обладать ими. Экономические же факторы ограничивают воспитательные возможности и перспективы на будущее детей.

В такой ситуации нельзя глубоко не посочувствовать колыхели жизни и любви и школе гуманизации.

2. Семья, путь гуманизации Сына Божьего

Воплощение Сына Божьего, родившегося от жены, рожденного под законом ради искупления тех, кто был под законом, и дать им власть стать сынами Божьими (см. *Гал.* 4, 4-5), было событием, связанным не только с моментом рождения, но охватило все время человеческой жизни Иисуса, вплоть до Его смерти на кресте, как говорит апостол Павел (см. *Флп.* 2, 8). Второй Ватиканский собор сказал, что Сын Божий трудился человеческими руками и любил человеческим сердцем (см. GS 22). Значит, Его человечность не была препятствием для того, чтобы открыть Его божественное достоинство; более того, она стала таинством, которое понадобилось Ему, чтобы выразить Бога видимым и достижимым образом. Прекрасно созерцать Бога, Который так возлюбил человека, что стал путем, по которому можно придти к Нему. Именно поэтому путь Церкви – это человек, которого она должна любить, кому должна служить и помочь достичь полноты жизни.

Но именно потому, что Бог пожелал воплотиться, Он должен был прежде найти Себе семью – мать (см. *Лк* 1, 26-38) и отца (см. *Мф* 1, 18-25). Если в девственном чреве Девы Марии Бог стал человеком, то в лоне Назаретской семьи воплощенный Бог научился быть человеком. Для того, чтобы родиться, Богу нужна была мать; для того, чтобы вырасти и стать человеком, Богу понадобилась семья. Дева Мария – не только Богородица, родив-

шая Иисуса; как истинная мать, Она вместе с Иосифом сделала Назаретский дом очагом «гуманизации» Сына Божьего (см. *Лк 2, 51-52*).

Воплощение Сына Божьего, именно потому, что оно было истинным, полностью соответствовало естественному развитию любого человека, которому нужна семья, чтобы она приняла, сопровождала, любила его, и с которой он сотрудничает, развивая все свои человеческие аспекты, благодаря чему он действительно становится человеком. Все это происходит вместе с тем, как человек открывает план жизни, вследствие чего он понимает, как развивать свои возможности и обрести смысл и успех в жизни.

Об этой необходимой и неизбежной воспитательной функции, которую каждая семья должна проводить со своими членами, в случае Назаретской Семьи засвидетельствована на страницах Евангелия от Луки. Это тот эпизод, где рассказывается об обретении Иисуса во храме: *«И, увидев Его, удивились; и Мать Его сказала Ему: Чадо! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великой скорбью искали Тебя. Он сказал им: зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему? Но они не поняли сказанных Им слов. И Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них. И Мать Его сохраняла все слова сии в сердце Своем. Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человек»* (*Лк 2, 48-52*).

На этой странице мы находим три важнейших указания на то, что семья призвана делать относительно своих детей, чтобы они стали «истинными гражданами и добрыми христианами». В таком смысле можно сказать, что это удачное салезианское понимание принципа воплощения в воспитательную программу.

Прежде всего, немаловажно то, что Иосиф и Мария привели Иисуса в Храм в том возрасте, когда подросток должен учиться по-настоящему включаться в жизнь своего народа, усваивая традиции, питавшие и поддерживавшие веру его родителей. Семья Иисуса научила Его уважать закон и практиковать веру, хотя родители знали, что их Дитя – Сын Божий. Божественное происхождение Иисуса отнюдь не исключило Его от необходимос-

ти (универсальной в Израиле) соблюдать закон Божий: Сын Божий научился быть человеком, учась повиноваться людям.

Кроме того, следует отметить уважительное отношение родителей к сыну, который сам ищет волю Божью о своей жизни. В ответе Иисуса звучит почти что удивление; Он как бы говорит: «Как же так, вы же учили Меня называть Бога Абба, Папа, и всегда искать Его воли, и вот именно сегодня, здесь, в Его доме, в день «Бар Мицвах», когда Я стал по-настоящему «сыном Закона», чтобы с этих пор жить, исполняя замысел Божий, вы спрашиваете Меня, где я был, и почему Я так поступил?» (см. *Лк 2, 49*). Еще не став совершеннолетним, Иисус напоминает родителям: именно они учили Его, что Бог и Его дела важнее семьи и семейных забот.

И, наконец, мы замечаем, что непонимание родителей вовсе не стало препятствием к послушанию Сына, ибо Он возвратился с ними в Назарет. Иисус подчиняется авторитету родителей, которым не удастся более понять Его. И вот, заключает евангелист, пока Мария «сохраняла все слова сии в сердце Своем» (*Лк 2, 51*), Иисус «преуспевал в премудрости, возрасте и в любви у Бога и человеков» (*Лк 2, 52*). Вот самая большая похвала воспитательным качествам Иосифа и Марии. Вот что означает на практике делать из семьи, дома и школы «колыбель жизни и любви и первичное место гуманизации».

Именно в семье Иисус научился повиноваться закону и погрузился у культуру народа; именно в семье Иисус показал, что Он хочет поставить Бога на первое место, и заниматься прежде всего Божьими делами. Именно в семейную жизнь Иисус, сознавая, что Он – Сын Божий, вернулся, чтобы расти, как человек перед людьми, «в премудрости, возрасте и в любви». Сын Божий смог родиться от матери-девы, и для этого Ему не потребовалась семья; но без нее Он не может вырасти и созреть, как человек! Дева зачала Сына Божьего; семья же Его гуманизировала.

Я спрашиваю себя, можно ли сказать больше о священной ценности семьи!

3. Семейная жизнь и салезианская харизма

Для нас, детей Дона Боско, семья не может казаться чем-то сторонним для нашей жизни и миссии. Как воспитатели, мы отлично знаем, сколь важно создать семейную атмосферу для воспитания маленьких детей, подростков и молодежи. Для этой цели лучшая атмосфера – именно та, которая создается на классическом образце семьи, которая воспроизводит «опыт дома», где чувства, позиции, идеалы, ценности передаются в жизни, часто невербальным языком, и, конечно же, не систематически, не становясь при этом менее эффективными и постоянными. Знаменитое выражение Дона Боско «воспитание – дело сердечное»⁴ в традиции его деятельности появилось оттого, что он открывал сердца подростков, дабы они могли принять и сохранять наши воспитательные предложения.

Для нас, Салезианской Семьи, жизнь в семье есть не только стратегический пастырский выбор, который сегодня так важен, это способ реализовать нашу харизму и цель, которую следует предпочитать в нашей апостольской миссии. Как характерную харизматическую черту, мы, салезианцы и члены Салезианской Семьи, переживаем семейный дух; в качестве приоритетной миссии, мы вместе с семьями, доверившими нам детей, участвуем в задаче их воспитания и евангелизации; в качестве воспитательной методики, мы трудимся, созидавая в наших кругах семейный дух.

3.1. «Вначале была мать»⁵.

Маргерита Оккьена была «первой воспитательницей и наставницей Дона Боско в педагогике»⁶. «Всемирно известно, - говорил Иоанн Павел II воспитателям, занятым в школьном мире, кото-

⁴ Циркулярное письмо Дона Боско о наказаниях... 1883, Письма Св. Иоанна Боско (под ред. Э. Чериа), SEI, том IV, Турин, стр. 209

⁵ Так начиналась биография Дона Боско, написанная Г. Йоргенсенем, Дон Боско (итальянское издание под ред. А. Койацци), SEI Турин, 1929, стр. 19

⁶ П. Брайдо, *Упреждать, а не наказывать*. Воспитательная система Дона Боско. LAS, Рим, 1999, стр. 139

рые собрались в Турине в 1988 г., - какую важность имела Матушка Маргерита в жизни святого Иоанна Боско. Она не только оставила в Оратории в Вальдокко то характерное «ощущение семьи», которое сохранилось и до наших дней, но и сумела взрастить в сердце Джованнини ту доброту и доброжелательность, благодаря которым он стал другом и отцом своих бедных подростков»⁷.

3.1.1 Краткий биографический обзор

Поскольку я также убежден в решающей роли Матушки Маргериты в человеческом и христианском формировании Дона Боско, а также в создании воспитательной семейной атмосферы в Вальдокко, мне кажется уместным кратко напомнить здесь ее жизнь и набросать ее духовный портрет.

а) До переезда в Вальдокко (1788-1846)

Маргерита родилась в Серра ди Каприльо, маленькой деревушке в провинции Асти 1 апреля 1788 г. от Мелькиорре Окьена и Доменики Бассоне. В тот же день ее крестили. Родители ее были довольно зажиточными крестьянами, владели своим домом и прилегающими участками земли.

В Каприльо не было школы, поэтому Маргерита не научилась чтению и письму. Однако неграмотная не означает – невежественная: она сумела приобрести большую мудрость, внимательно, всем сердцем слушая в приходской церкви проповеди, катехизацию и, что еще важнее, сообразовывая с ними свою повседневную жизнь, хотя она не всегда была прекрасной и спокойной. Дон Лемойн, автор первой биографии Матушки Маргериты, изданной в 1886 г., пишет: «От природы она была наделена силой воли, которая, вместе со здравым смыслом и божественной благодатью, помогали ей преодолевать все духовные и материальные препятствия, которые ей суждено было встретить на своем жизненном пути... Совежливая, честная в своих чувствах и мыслях, Маргерита всегда говорила искренне, умела безоши-

⁷ Обращение к труженикам школы. Текст приведен по циркулярному письму дона Эджилио Вигано *Папа говорит с нами с Доне Боско*, ДГС, 328, стр. 20

бочно судить людей, и, казалось, ей были незнакомы какие-либо колебания... Эта искренность помогла ей сохранить свою добродетель, ибо вместе с ней Маргерита была наделена осмотрительностью, вследствие чего никогда не попадала впросак»⁸. В двух километрах от Каприльо, на противоположном холме, в Бекки, деревне, входившей в Мориальдо и Кастельнуово д'Асти, жил Франческо Боско, молодой 27-летний крестьянин, вдовец, у которого был трехлетний сынишка Антонио. Он сделал Маргерите предложение. Выйдя замуж 6 июня 1812 года, Маргерита Боско переехала на ферму в Бильоне. Вскоре маленькая семья увеличилась: 8 апреля 1813 г. родился первый сын, названный Джузеппе; а два года спустя, 16 августа 1815 г. – второй, которого окрестили Джованни Мелькиорре, будущий святой Иоанн Боско.

После внезапной смерти Франческо в возрасте 33 лет, 29-летняя Маргерита стала главой семьи – трое сыновей и бабушка с отцовской стороны – и главой фермы. Вскоре после того, как она овдовела, она получила престижное предложение вступить в брак; детей предполагалось оставить опекуну. Она решительно отказалась: «Бог дал мне мужа, Бог у меня его и взял. Перед смертью он поручил мне троих детей: я была бы негодной матерью, если бы бросила их в тот момент, когда я им нужнее всего».

Теперь она посвятила себя прежде всего, своим детям, выполняя свою роль воспитательницы. И здесь проявились исключительные качества Маргериты: ее вера, ее добродетель, ее умение жить и ее мудрость Пьемонтской крестьянки, истинной христианки, исполненной Святого Духа.

Она умела приспособиться к каждому из детей. Антонио потерял мать в трехлетнем возрасте, а отца – в девять лет. Трудный подросток, ворчливый юноша, лет с 18 он стал и вовсе неуправляемым, и часто прибегал к насилию. Иногда он называл Маргериту мачехой, хотя она всегда обращалась с ним, как с сыном, с бесконечным терпением. Однако она могла быть также сильной и справедливой: ради того, чтобы сохранить мир в доме, ради

⁸ Сочинение дона Лемойна – не биография; скорее, ее следует считать назидательным рассказом. Сам автор понимал это, ибо озаглавил книжку: *Моральные семейные сцены из жизни Маргериты Боско. Приятный и назидательный рассказ*. Турин, Салезианская типография, 1886, 192 стр.

блага Джузеппе и Джованни, она приняла трудное, но необходимое решение. В конце 1830 г. она разделила имущество, дом и землю. Оставшись один, Антонио вскоре вступил в брак и стал отцом семерых детей. Помирившись с родными, он стал хорошим отцом семейства, отличным христианином и уважаемым человеком.

Джузеппе, бывший на пять лет моложе, был мягким, спокойным и любил мир. Неразлучный с братом Джованни, он без зависти подчинялся ему. Он обожал мать, и в долгие годы учебы Джованни был послушным и трудолюбивым сыном, на которого она могла опереться. Он также рано женился, в 20 лет, на девушке из своей деревне, Марии Калоссо, от которой у него было десять детей.

Джованни хотел учиться. Матушке Маргерите, которая поощряла это желание, пришлось встретить резкое сопротивление Антонио. Несмотря на свою печаль, Маргерита послала сына почти на два года работать батраком на ферму семьи Моля (1828-1829). Лишь после того, как Антонио стал жить самостоятельно, Матушка Маргерита смогла послать Джованни в школу в Кастельнуово (1831), а затем в Кьери, где он провел десять лет (1831 – 1841): четыре в государственной школе, и шесть – в семинарии. Для Маргериты наконец-то наступил спокойный, счастливый период, полный надежд, когда она стала бабушкой детей Антонио и Джузеппе.

В 70 лет Дон Боско еще помнил властный тон, которым Матушка Маргерита, когда в 1834 году ему пришлось принимать конкретное решение о своем будущем, сказала ему: «Послушай, Джованни. Я ничего не могу тебе сказать о твоём призвании, только, чтобы ты следовал ему так, как Бог этого хочет. А обо мне не беспокойся. Я от тебя ничего не жду: родилась я в бедности, прожила жизнь в бедности, и умереть хочу бедной. Более того, предупреждаю тебя: если ты, по несчастью, станешь богатым священником, я никогда на порог к тебе не ступлю»⁹.

26 октября 1835 года, в 20-летнем возрасте, Джованни надел церковное облачение в Кастельнуово, в приходской церкви. С

⁹ См. Биографические Записки, I, стр. 296

того дня, как говорит Дон Боско, «моя мать не спускала с меня взора, будто хотела сказать мне что-то важное. Накануне моего отъезда она позвала меня к себе и сказала следующие незабываемые слова: «Джованни, сынок, ты надел церковное облачение; я, как мать, очень рада этой удаче. Но помни, что не платье красит человека, а труд и добродетель. Если когда-либо ты усомнишься в твоём призвании, прошу тебя, не позорь этого облачения! Сними его тотчас же. Уж лучше ты будешь бедным крестьянином, чем священником, который пренебрегает своим долгом»¹⁰.

Джованни был рукоположен во священника в субботу 5 июня 1841 г. На следующий день, отслужив торжественную мессу в приходской церкви в Кастельнуово, он отправился в Бекки. Увидев места, где он увидел свой первый сон, и которые были связаны со столькими воспоминаниями, молодой священник был растроган до слез. Вечером он остался вдвоем с матерью. «Джованни,- сказала ему мать, - ты стал священником, ты служишь мессе, а значит, стал еще ближе к Иисусу Христу. Но помни: начав служить мессе, ты начнешь страдать. Ты не сразу почувствуешь это; но постепенно поймешь, что твоя мать говорит тебе правду. Я уверена, что ты будешь молиться за меня каждый день, жива ли я или умру: этого с меня довольно. Ты же впредь думай лишь о спасении душ, а обо мне не заботься»¹¹.

3 ноября 1841 года Дон Боско, молодой священник, простился с матерью и братьями, и отправился в Турин. Поступив в Духовную Академию (по совету донна Джузеппе Кафассо), он тотчас же начал свое апостольское служение среди уличных детей и в тюрьмах. 8 декабря он начал проводить катехизацию с Бартоломео Гарелли: так началось великое салезианское дело.

Вокруг молодого священника стала собираться все более многочисленная толпа подростков, вначале – в Академии, затем – в приюте маркизы Бароло, потом – на окрестных лугах. Наконец, в Пасху 1846 года он, наконец, нашел сарай Пинарди в Вальдокко. Все это время Маргерита спокойно жила в Бекки, счастливая бабушка целого выводка внучат от 13 лет до нескольких месяцев.

¹⁰ См. Воспоминания об Оратории (изд. под ред. А Да Сильва Ферейра, LAS, 1991, стр. 90

¹¹ Биографические Записки, I, стр. 522

В июле 1846 г. Джованни, изнуренный своим непосильным апостольским трудом, был при смерти. Выздоровев, он вернулся в Бекки и долго приходил в себя. Мать и сын вновь оказались вместе. Но сердце Джованни Боско осталось в Турине: его ожидало так много подростков! Однако следовало разрешить одну проблему: молодому 30-летнему священнику негде жить одному в тех местах, где он недавно нашел приют в доме Пинарди, в квартале Вальдокко, пользовавшемся дурной славой. «Возьми с собой твою мать!» посоветовал ему приходской священник из Кастельнуово. Дон Боско так рассказывал о том, какой великодушный ответ дала его мать: «Если ты считаешь, что такова воля Божия, то я готова отправиться тотчас же»¹². 3 ноября 1846 г. мать с сыном отправились пешком в Турин.

б) Десять лет с Доном Боско (1846-1856)

Для Матушки Маргериты начался последний период, когда ее жизнь тесно слилась с жизнью ее сына и с самим основанием салезианской деятельности.

Помогая Дону Боско, Маргерита, конечно, намеревалась служить тем подросткам, кому ее сын посвятил свою эжизнь. Прежде всего, ей пришлось привыкнуть к крикам и шуму в те дни, когда действовал ораторий, к позднему окончанию вечерней школы. Затем в доме появились первые сироты-бродяги. Сколько было этих мальчиков, которые составили большую семью Матушки Маргериты? Пятнадцать человек в 1848 году, в 1849 их стало тридцать, в 1850 – пятьдесят. Когда построили двухэтажный дом, туда смогли принять около семидесяти человек в 1853 г., а в 1854 – сотню. Две трети были ремесленниками, треть – учащимися или епархиальными семинаристами. Они ходили в город учиться или работать. По меньшей мере тридцать человек жили на полном иждивении Дона Боско.

И вот однажды, вечером в 1850 году, и Маргерита пережила свои муки в Гефсиманском саду. Четырех лет жизни хватило с лихвой: больше она не могла! И она взмолилась к сыну: «Послушай, Джованни, больше я не могу.... Ведь каждый день эти пост-

¹² Воспоминания об Оратории, цит. соч., стр. 174

релята что-нибудь да отчудят мне... Отпусти меня. Разрши мне вернуться в Бекки: я там умру спокойно».

В волнении Дон Боско только посмотрел на мать, а потом взглядом указал на Распятие, висевшее на стене. Маргерита последовала за ним взглядом.

«Ты прав, – сказала она, – да, ты прав». И она вновь надела свой передник. «И с того дня, – свидетельствуют Записки, – с ее уст более не сорвалось ни слова жалобы»¹³. Можно ли измерить глубину этой жертвы для развития салезианской деятельности?

Конечно же, Матушка Маргерита присутствовала, и даже весьма активно, при первом духовном развитии деятельности: первых моментах формирования салезианской методики и атмосферы, присутствии и сопровождении первых учеников – Кальеро (1851), Руа (1852), донна Алазонатти и Доменико Савио (1854). При ней организовывались первые товарищества, возникли первые плоды святости, при ней появились первые клирики и готовилось появление Салезианского Общества, которое было основано лишь через три года после ее смерти. Столь долгое присутствие женщины и матери не имеет себе подобия в истории основателей воспитательных конгрегаций. «Салезианскую Конгрегацию взлелеяла Матушка Маргерита», написал один биограф Дона Боско¹⁴.

Однако самым прекрасным делом Маргериты было то, в котором она участвовала не только руками, но и всем сердцем, своим природным талантом воспитательницы. Все сироты звали ее «Матушкой»: ясно, что для них она была не только кухаркой и уборщицей. Они всецело доверяли ей, и были привязаны к ней, как бывают привязаны сироты, которые чувствуют, что их любят. В течение дня она вела с ними беседы, поправляя, увещевая, утешая их, давая при необходимости совет, чтобы сформировать их характер и их сердце верующих, чтобы напомнить о Божьем присутствии, предлагала пойти исповедаться Дону Боско, советовала почитать Деву Марию.

Матушка Маргерита знала каждого из этих мальчиков, и умела правильно судить их. Целые два года она наблюдала за удиви-

¹³ *Биографические Записки*, IV, 233

¹⁴ Терезио Боско, *Новая Биография Дона Боско*, Элле Ди Чи, Леуманн (Турин), 1978

тельным подростком, пришедшим из Мондонио: его поведение глубоко волновало ее. «У тебя здесь, – сказала она как-то Дону Боско, – много прекрасных ребят. Но ни у кого из них нет такой чистой души, как у Доменико Савио. Я вижу, как он долго молится у алтаря; просто райский ангел!»¹⁵.

Единственными периодами отдыха и спокойствия в эти годы были недолгие недели, проводимые осенью в Бекки. Впрочем, отдыхом их можно назвать лишь очень относительно, поскольку Дон Боско водил туда всех ребят, у кого не было семьи. Возвратившись после отдыха в середине ноября 1856 г., Матушка Маргерита почувствовала себя плохо. Вызванный врач поставил диагноз – пневмония. Она умерла 25 ноября в три часа; накануне ее исповедник, дон Борель, уделил ей последнее причастие. «Бог видит, – сказала она Дону Боско, – как я любила тебя; но теперь, когда я буду на небесах, смогу еще больше тебе помогать. Я сделал все, что могла. Если порой я казалась слишком суровой, то это было ради вашего же блага. Скажи ребятам, что я трудилась ради них, как мать. Пусть они помолются обо мне и пожертвуют за меня святую мессу»¹⁶.

Матушка Маргерита жила в бедности и умерла бедной; ее похоронили в общей могиле, и даже имя ее не было высечено на надгробии.

3.1.2 Духовный портрет Матушки Маргериты

Смерть матери «еще более высветила глубокую связь между Доном Боско и его матерью, ту изначальную связь, благодаря которой сформировались основные черты его характера»¹⁷. Поскольку все – и салезианцы, и молодежь – очень любили Матушку Маргериту, вскоре после ее смерти стали единодушно говорить: «Она была святая!». Тем не менее, дело о беатификации и канонизации Матушки Маргериты было начато лишь 8 сентября 1994 г. По окончании епархиального процесса в Турине в 1996г., *Positio* (то-есть, документальное подтверждение славы о

¹⁵ (Биографические Записки, V, 207

¹⁶ Биографические Записки, V, стр. 563

¹⁷ П. Брайдо, *Дон Боско, молодежный священник в век свобод*. Том I. LAS, Рим 2003, стр.

святости и героической жизни и добродетелях) была официально передана в Конгрегацию по Делах Святых 25 января 2000 г.¹⁸.

Не могу не удержаться от того, чтобы кратко обрисовать духовный портрет Матушки Маргериты, каким он предстает в *Positio*.

а) Сильная женщина

В течение всей ее жизни не было ни одного момента, когда бы она уступила естественным наклонностям. Она проявила удивительную уравновешенность, сглаживая напряженность, возникавшую в семье. Мы замечаем, что ее постоянно внимательным поведением руководит высшая забота: она как будто хочет понять, что ей следует делать ради блага ее детей перед ликом Божиим. Таким образом, мы видим Матушку Маргериту ласковой и одновременно – твердой, понимающей и непреклонной, терпеливой и решительной.

Тот факт, что ей приходилось исполнять также и роль отца для своих детей, научил Маргериту уравновешивать противоположности. Матушка Маргерита, имевшая возможность избежать нелегкого положения вдовы, выйдя замуж вторично, сумела достичь и всегда сохранять четкое равновесие двух ролей: достаточно сильного материнства, которое бы компенсировало отсутствие отца, и достаточно мягкого «отцовства», так, чтобы оно не подрывало необходимой материнской теплоты. Потому она не расточала ласки понапрасну, не кричала с раздражением, но всегда сохраняла твердое спокойствие.

Ее всегда видели спокойной, исполненной самообладания и в то же время – по-настоящему мягкой. Она не била детей, но никогда им не уступала; могла пригрозить суровым наказанием, но при первых признаках раскаяния прощала. В одном углу в кухне, вспоминал Дон Боско, стояла розга, гибкий пруттик. Мать никогда им не воспользовалась, но так и не убрала его из этого угла. Она была очень ласковой матерью, но в то же время, энер-

¹⁸ В этой работе очень отличилась Историческая Комиссия, занимавшаяся этим делом. В нее вошли сестра П. Кавалья, дон Ф. Дерамо, дон Р. Фарина, дон Дж. Милоне, дон Ф. Мотто, дон Дж. Тунинетти)

гичной и сильной. Она сумела справиться с двумя людьми, которые обычно причиняют много трудностей в семье: с больной свекровью и с очень трудным по характеру пасынком. Мудрая воспитательница, она сумела преобразовать трудное семейное положение в четкую, творческую воспитательную атмосферу.

Своим примером и словом Маргерита привила детям великие добродетели пьемонтского гуманизма того времени: чувство долга и труда, мужество в повседневной, тяжелой жизни, честность и искренность, добродушие. Они научились также почитать стариков и охотно помогать в служении ближнему. С другой стороны, Маргерита, будучи женщиной спокойной и сильной, бесстрашно говорила в лицо тем, чьи слова или действия были возмутительными. Такие примеры западали глубоко в сердце трем подросткам.

Аспект веры придавал особую четкость и мудрость каждому уроку, который эта неграмотная наставница преподавала своим сыновьям.

б) «Салезианская» воспитательница

Именно искусство воспитательницы помогло Матушке Маргерите заметить скрытые силы в ее детях, выявить и развить их, и даже почти что показать их им самим. Это особенным образом относится к самому блистательному результату ее воспитания, Джованни. Сколь впечатляюще – заметить в Матушке Маргерите это сознательное и четкое чувство материнской ответственности, когда она по-христиански следовала вблизи своего сына, не вмешиваясь при этом в его призвание, но постоянно сопровождая его на всех этапах его жизни до самой своей смерти!

Если тот сон, что приснился Джованнино в девять лет, можно назвать откровением для него, то не меньшим откровением (хотя и не первым) он был и для Матушки Маргериты. Ведь именно она поняла его и высказала это понимание: «Как знать, не станешь ли ты священником!» И через несколько лет, когда она поняла, что атмосфера дома стала нетерпимой для Джованни из-за враждебности сводного брата Антонио, она послала младшего сына работать батраком на ферму Моля в Монкукко. Мать,

которая лишается младшего сына ради того, чтобы отослать его работать вдали от дома, приносит истинную жертву; она сделала это, и не только ради того, чтобы прекратить семейные распри, но и ради того, чтобы направить Джованни на тот путь, который ей (и ему) открылся в том сне.

Можно утверждать, что именно Матушка Маргерита привила Дону Боско семена знаменитого трехчлена: *разум, вера и доброжелательность*, который она переживала просто в своем спокойствии, мягкости и авторитетности. Божественное Провидение даровало ей благодать стать «салезианской» воспитательницей, которой руководила упредительная любовь, умеющая понять, требовать, исправлять, терпеть и улыбаться.

Она следила, контролировала и руководила, но не давила на сыновей. Они должны были слушаться и просить разрешения; но Матушка Маргерита с радостью разрешала им веселиться и играть. Она никогда не уступала капризам, и исправляла с любовью... Дон Лемойн свидетельствует: «Маргерита всячески старалась, чтобы исправление не вызвало гнева, недоверия и нелюбви. На этот счет она придерживалась одной максимы: детям следовало внушить делать все из любви к Господу, или чтобы обрадовать Его. Вот почему ее так сильно любили»¹⁹. Позже Дон Боско сказал, что воспитание – дело сердечное: прекрасный опыт этого он пережил у семейного очага в Бекки.

в) Яркий катехизатор

У Матушки Маргериты была редкая способность найти во всем случавшемся в жизни какое-либо зернышко, чтобы поразмышлять о вере. Она считала, что прежде всего, она ответственна за наставление детей в вере, и сумела предложить им простые и незабываемые ценности в семейной школе. Прежде всего, она сумела терпеливо передать своим детям свою непоколебимую веру, чувство постоянного присутствия любящего Бога, полное любви почитание Девы Марии.

Катехизация Матушки Маргериты прославилась. Она, остав-

¹⁹ Дж. Б. Лемойн, Моральные семейные сцены в жизни Маргериты Боско. Турин, Салезианская Типография, стр. 19

пись неграмотной, выучила наизусть необходимые формулы, которые и передала детям; однако она несколько сокращала их и истолковывала в соответствии со своим безошибочным материнским инстинктом.

Великие истины веры передавались просто и доступно, в виде кратких формул:

- *Бог видит тебя!* Это была истина на все случаи жизни, но не ради того, чтобы пугать: таким образом она учила детей, что Бог заботится о них, и что на доброту Божью следовало отвечать хорошим поведением.
- *Как благ Господь!* – восклицала она всякий раз, когда что-то поражало воображение детей и вызывало у них восхищение.
- *С Богом не шутят!* – убежденно утверждала Матушка Маргерита, когда нужно было внушить им страх перед злом и грехом.
- *У нас мало времени, чтобы творить добро!* – объясняла она, когда хотела научить их быть более великодушными и прилежными.
- *Зачем нужны красивые одежды, если душа безобразная?* – замечала она, желая внушить им любовь к достойной бедности и заботу о внутренней красоте души.

Кроме того, была и катехизация таинств. Мы знаем из рассказа самого Дона Боско, как она применяла ее с маленьким Джованни. Когда подошло время первого причастия, она стала каждый день учить мальчика какой-либо молитве, и предлагала прочесть какой-то отрывок. Затем она подготовила его к исповеди (и заставила его трижды повторить ее во время Великого поста); и, наконец, когда наступил великий день – Пасха 1826 года – мать действительно помогла сыну пережить общение с Богом. «Я уверена, что в этот великий день Бог и в самом деле вошел в твое сердце», сказала она сыну в тот день. «Теперь поклянись Ему, что сделаешь все возможное, чтобы до конца жизни остаться добрым»²⁰.

И, наконец, *катехизация милосердия*: как в годы относительного благополучия, так и в голодное время дом Маргериты был всегда открыт беднякам, прохожим, бродягам, гвардейским,

²⁰ (Воспоминания об Оратории (цит. изд.), стр. 43

просившим у нее стакан вина, девушкам в трудных обстоятельствах. В ее дом приходили соседки, прося помочь в каком-либо несчастье, побыть с больным или проводить умершего в последний путь.

г) Первая сотрудница

В некоторых порядках, акцентах и тональностях упредительной системы, которую практиковал Дон Боско, есть нечто материнское, какая-то мягкость, что-то успокоительное. Это заставляет нас думать, что Маргерита была женщиной, влиявшей не только издали, но и изнутри, как *вдохновительница*, и подавая *пример*, как *помощница* и, разумеется, как *первая сотрудница*.

Именно присутствие Матушки Маргериты в Вальдокко в последнее десятилетие ее жизни повлияло в основном на создание того «семейного духа», который все считают сердцем салезианской харизмы. Ведь это было не просто какое-то десятилетие, а первое, когда закладывались основы той атмосферы, которая войдет в историю под названием атмосферы Вальдокко. Дон Боско пригласил мать под влиянием практической необходимости. На самом же деле, по замыслу Божьему, ее присутствие должно было выйти за рамки сиюминутной необходимости, вписываясь в картину провиденциального сотрудничества с харизмой, находившейся в тот момент на стадии возникновения.

Матушка Маргерита понимала это свое новое призвание. И она смиренно и с полным сознанием долга приняла его. Именно этим объясняется ее мужество в самых тяжелых обстоятельствах. Вспомним об эпидемии холеры. Вспомним о поступках и словах, в которых есть нечто пророческое, например, о том, как она сняла покров с алтаря, чтобы перевязывать больных. И, конечно же, нельзя забыть о знаменитых напутствиях «доброй ночи», чисто салезианской оригинальной традиции. Дон Боско придавал ей большое значение, и именно Матушка Маргерита положила ей начало коротким наставлением, обращенным к первому подростку, которого они приютили²¹. Впоследствии Дон Боско продол-

²¹ Дон Боско рассказывает об этом эпизоде в Воспоминаниях об Оратории (цит. изд.), стр. 181-182

жил эту традицию, но не в церкви на манер проповеди, а во дворе или в коридорах, либо в портиках, по-семейному, по-отцовски.

Духовная фигура этой матери такова, что сыну, даже тогда, когда он станет опытным воспитателем, найдется, чему поучиться у нее. Здесь можно выразить все вышесказанное, используя суждение дона Лемойна: «В ней, можно сказать, воплотился Ораторий».

3.2. Вальдокко, “воспитывающая семья”²³

Хотя Вальдокко был первым (и единственным) учреждением воспитательного и ассистенциального типа, который основал Дон Боско и которым он лично руководил, типичную физиономию центра и, прежде всего, воспитательную упредительную систему можно хорошо понять лишь в связи не только в Доном Боско, с его опытом и темпераментом, но и с его помощниками. С самого начала Ораторий был общинной деятельностью, созданной и осуществлявшейся во взаимодействии между основателем и его помощниками²⁴.

Среди них можно заметить немалую группу женщин. Разумеется, Матушка Маргерита была не единственной помощницей Дона Боско в Оратории; «в Вальдокко жили и другие матери, всегда придававшие семейный оттенок, естественно вытекавший из их природы и их опыта» Когда умерла Матушка Маргерита, ее старшая сестра, Марианна, осталась в Оратории в течение почти года до своей смерти. Затем в «Ораторий переехала мать дона Руа, которой помогала мать клирика Беллиа, мать каноника Гастальди и другие женщины. В Оратории жила также Марианна Магоне,

²³ Формула взята из свидетельства самого Дона Боско: «Эта Конгрегация в 1841 г. представляла собой только катехизацию и сад для отдыха по праздникам; в 1846 г. к нему добавился приют для бедных ремесленников вследствие чего возник частный институт в виде большой семьи» (Дж. Боско, Краткие сведения о Конгрегации св. Франциска Сальского с 1841 по 1879 г., в: «Изложении для Святого Престола о моральном и материальном состоянии Благочестивого Общества св. Франциска Сальского», Салезианская Типография, Сан Пьер д'Арена, 1879, (ОЕ, том XXXI, стр. 240).

²⁴ См. П. Брайдо, Упреждать, а не наказывать. Воспитательная система Дона Боско. LAS, Рим, 1999, стр. 158

²⁵ См. П. Стелла, Дон Боско в истории католического монашества. Том I: Жизнь и деятельность, LAS, Рим, 1997, стр. 115

мать известного воспитанника Дона Боско»²⁵. После ее смерти в 1872 г. из Оратория исчезло материнское присутствие и влияние²⁶.

Однако нужно подчеркнуть, что матушка Дона Боско в десятилетие 184601856 гг. была основной спутницей и сотрудницей Дона Боско, разделяя с ним «хлеб, труд, заботы, трудности и молодежную миссию»²⁷. «Матушка Маргерита» (так теперь стали ее называть в Вальдокко) активно помогала первому, «внешнему», развитию деятельности: первому ораторию, «пристройке», или пансионату для первых ремесленников и учащихся, первым школам и мастерским, церковке, посвященной св. Франциску Сальскому, началу публикации «*Католического Чтения*», причем оно происходило в обстановке непрекращающихся революций и угроз для жизни Дона Боско (1853).

В те дни в Оратории поистине жили семейной жизнью; возможностей было немного, зато все мечтали. Дону Боско часто приходилось уходить из дома, либо для того, чтобы добыть финансы на руководство все растущего пансиона, либо чтобы обрести покой и писать книги в библиотеке Духовной Академии или где-то еще. Во время отсутствия Матушка Маргерита заменяла его, оставаясь с подростками, кроме обычных домашних забот, днем – на кухне, а по ночам – чиня их одежду. Это совершенно обычные дела, если угодно, «незаметные подробности», но они «повлияли на многие аспекты жизни Дона Боско и молодежи, и они помогают нам конкретно увидеть «семью» Оратория»²⁸: ведь, по мысли Дона Боско, Ораторий “должен был быть *домом, то-есть, семьей, а не колледжем*”²⁹.

Так вот, какое-то время тому назад дон Эджидио Вигано подчеркнул влияние материнского присутствия Матушки Маргериты в Вальдокко, и то, что она внесла в создание семейной ат-

²⁵ «В те времена уже был хорошо организован Колледж; монашеская жизнь в Конгрегации более не требовала присутствия женщин в доме, и Дон Боско уже размышлял об учреждении конгрегации Дочерей Девы Марии Помощницы Христиан» (П. Стелла, цит. соч., стр. 115)

²⁷ П. Брайдо, Дон Боско, молодежный святой в век свобод. Том I. LAS, Рим, 2003, стр. 213

²⁸ П. Стелла, цит. соч.; см. Jose M- Premezzo, “Don Bosco, fundador de comunidad. Aproximacion a la comunidad de Valdocco” Cuadernos de Formacion Permanente 7 (2001) 166

²⁹ Кавилья, Микеле Магоне, в: Изданных и неизданных трудах и сочинениях Дона Боско. Том V, SEI, Турин, 1965, стр. 141

месферы Оратория: “Отважный переезд Матушки Маргериты в Вальдокко пронизал атмосферу, в которой жили бедные подростки, тем же семейным стилем, из которого возникла суть упретительной системы и многие связанные с нею принципы. Дон Боско познал на опыте, что на формирование его личности очень повлияла атмосфера глубокой преданности и доброты (самопожертвования) его семьи в Бекки, и пожелал воспроизвести ее самые важные черты в Оратории в Вальдокко среди бедных, заброшенных подростков”³⁰.

Отсюда понятно, что аспекты “воспитательной семьи”³¹, которой, по замыслу Дона Боско, должен был стать его Ораторий, были взяты не только как педагогические и теологические идеализации, но и из повседневной пьемонтской сельской жизни³². Женское присутствие матерей, живших в Вальдокко, и прежде всего, Матушки Маргериты, привнесли особый аспект веры и простоты, конкретности и воспитательной мудрости.

4. Семья, как миссия

Эти размышления о Матушке Маргерите и ее семье помогают нам понять, что семья, кроме того, что она (пусть косвенно) входит в нашу миссию, по своей природе прежде всего является общественным институтом, члены которого объединены различного рода межличностными отношениями, но при этом всех воодушевляет эмоциональная и нормативная атмосфера общения, отличающая их особой харизматической жизненностью. Наши воспитанники – молодежь; область нашей деятельности – их воспитание и евангелизация. Однако и те, и другое – молодежь и воспитание – нераздельны с семьей.

Об этом напоминал дон Эджидио Вигано в своих комментариях в Синоду епископов по поводу семьи 1980 г., после которого было опубликовано Апостольское Увещевание Иоанна Павла II *Familiaris Consortio*: “Наше салезианское призвание долж-

³⁰ Э. Вигано, В год семьи. ДГС 349, июнь 1994, стр. 29

³¹ Пользуюсь выражением П. Брайдо, Упреждать, а не наказывать. Воспитательная система Дона Боско, стр. 305

но проводиться с малыми и бедными. Именно им, прежде всего, нужна семья, и ради них Дон Боско изобрел свою замечательную методику: доброжелательность, воспитывающую в обстановке объединенной в радости семьи”³³.

“Семья, стань тем, чем ты являешься!”

“Семья, стань тем, чем ты являешься!” – с таким призывом Иоанн Павел II предлагал семьям во всем мире обрести в самих себе свою истину и воплотить ее в мире. Сегодня, когда миру угрожает скептицизм, не может не звучать еще громче увещевание Святого Отца, поощрявшего семьи обрести эту истину о самих себе, прибавив: *“Семья, верь в то, чем ты являешься!”*

«Строительство Божье», нерушимый замысел Божий, семья есть также и «человеческое строительство», забота человека в божественном замысле.

Ячейка общества

Семья есть основа и опора общества вследствие своей основной задачи служения жизни: в семье рождаются граждане, и в семье они обретают первую школу добродетелей, воодушевляющих жизнь и развитие общества.

Будучи межличностной общиной любви, семья обретает в самопожертвовании закон, руководящий ею и помогающий в ее развитии. Самопожертвование пронизывает взаимную любовь супругов, и предстает моделью и нормой, на которой строятся отношения между братьями и сестрами и между различными поколениями, живущими совместно в семье. Общение и ежедневное участие в жизни друг друга, которые переживают дома, в моменты радости и в моменты трудностей, представляют собой самую конкретную и эффективную педагогику для детей в более широком горизонте общества. Каждый ребенок – это дар братьям, сестрам, родителям и всей семье. Его жизнь превращается в

³² См. П. Брайдо, Упреждать, а не наказывать. Воспитательная система Дона Боско. В развитие темы о семейном стиле в воспитательной методике Дона Боско см. главу 15, стр. 305 и след. Относительно исторической реконструкции, а также в связи с личностью Дона Боско интересна также гл. 8, стр. 158 и след.

³³ Э. Вигано, Призывы к Синоду 80. ДГС 299, декабрь 1980, стр. 29)

дар для самих дарителей его жизни, которые не могут не чувствовать присутствия ребенка, его участия в их жизни, его вклада в благо семьи и всего общества.

Самый опыт общения и участия, который должен характеризовать повседневную жизнь в семье, представляет ее первый и основной вклад в общество. Отношения между членами семьи воодушевляет закон бескорыстия, на котором они строятся. Уважая во всех членах и в каждом из них личное достоинство, как единственную ценность, этот закон превращается в сердечную приветливость, встречу и диалог, в заинтересованную готовность придти на помощь, в великодушное служение, в глубокую солидарность.

Таким образом развитие истинного, серьезного общения между членами семьи становится первой, незаменимой школой общения. Она представляет собой пример и стимул для более широких межличностных отношений на основе уважения, справедливости, диалога и любви, естественную возможность и эффективное орудие гуманизации и персонализации общества³⁴.

Все это крайне важно сегодня, если мы хотим эффективно противостоять двум ограниченным моделям, возникшим, как результат сегодняшнего общества потребления: модель семья-крепость, эгоистически сконцентрированная на себе самой, и модель семья – гостиница, лишенная своей сути и отношений между членами. Поэтому перед обществом, которое становится все более лишенным личностного начала и однородным, то-есть, нечеловеческим и расчеловечивающим людей, что вызывает отрицательные эффекты в различного рода «бегстве», семья обладает и сегодня огромными силами, которые она излучает, и эти силы могут не допустить анонимности человека, помогают ему почувствовать свое личное достоинство, обогащают его глубокой гуманностью и активно включают его в общество с присущей ему неповторимостью.

Служа жизни, формируя граждан завтрашнего дня, передавая им основные для нации человеческие ценности, вводя детей в общество, семья играет роль огромной важности: она стано-

³⁴ Франческо ди Феличе, Человеческие и христианские корни семьи. Libreria Editrice Vaticana, 2005, стр. 138 и др.

вится общим наследием человечества. И естественные причины, и божественное Откровение включают в себя эту истину. Как говорилось на Втором Ватиканском соборе, семья является в таком случае «первой и важнейшей ячейкой общества» (*Apostolicam Actuositatem* № 11).

Святилище жизни

Первая и основная задача семьи – служение жизни, которое выполняет в истории первоначальное благословение Господне и, таким образом, передает божественный образ от одного человека к другому (см. Быт. 5, 1 и сл.). Эта ответственность вытекает из самой ее природы – из того, что она есть община жизни и любви, основанная на браке – и из ее миссии хранить, открывать и передавать любовь. В ней затронута сама Божья любовь, ибо родители становятся Его сотрудниками, истолковывая, если можно так выразиться, Его замысел, поскольку передают жизнь ребенку и воспитывают его. В семье любовь продолжает передавать жизнь во времени; она становится бескорыстной, способной принять другого человека и полной жертвенности. В семье всех признают, уважают и почитают за то, что каждый является личностью; а если кто-то нуждается больше других, то о нем больше заботятся и проявляют больше внимания.

Следовательно, семья отвечает за своих членов в течение всей их жизни, от рождения до смерти. Поистине, она есть святилище жизни, то место, где жизнь, как дар Божий, принимают и оберегают от многочисленных нападков, которым она подвергается, и где она может развиваться в соответствии с потребностями истинного роста человека.

Будучи домашней церковью, семья призвана возвещать, совершать и служить Евангелие жизни. Производя на свет новую жизнь, родители чувствуют, что, если ребенок является плодом их взаимной любви, он становится, в свою очередь, также *Даром* Божьим.

Благовестница Евангелия жизни

Именно воспитывая детей, семья проводит свою миссию благовестницы Евангелия жизни. Словом и примером родители в повседневных отношениях и выборах, принимая решения и совершая конкретные поступки, учат детей истинной свободе, которая осуществляется, как искренняя самоотдача. Родители воспитывают у них уважение к окружающим, чувство справедливости, умение сердечно принимать людей, вести диалог, учат их великодушно служить другим людям и быть солидарными, а также прививают все прочие ценности, которые помогают понять жизнь, как призвание и миссию любви.

Так, несмотря на все трудности воспитания, родители должны отважно и с верой воспитывать у детей основные ценности человеческой жизни. Дети же должны расти, правильно относясь к материальным благам, выбрав простой, строгий стиль жизни; у них должно возникнуть убеждение, что человек ценен тем, каков он, а вовсе не тем, что он имеет.

Воспитание родителей превращается в служение, когда они воспитывают у детей веру и помогают им осуществить свое призвание, полученное от Бога. В воспитательную миссию родителей входит необходимость научить детей истинному смыслу страдания и смерти, и свидетельствовать им об этом. Они смогут это сделать, если будут близки, если они помогают и участвуют в жизни маленьких, больных и старых людей в семье.

Все мы знаем, что детям, подросткам и молодежи необходимо гуманное, эмоциональное воспитание, которое бы стимулировало их личность, их ответственность, их чувство верности и инициативы. Необходимо воспитать у них сексуальность; и для того, чтобы она стала по-настоящему человеческой и истинной, сексуальность должны развиваться вместе со способностью любви, которую Бог вписал в каждое человеческое сердце. Нужно научить гармонично относиться к любви, сознавая, что это - ответственность, и в то же время, что Слово Божье и разум руководят ею.

Школа общественных усилий

Еще одна задача семьи – воспитать у своих детей любовь и любовное отношение во всех межличностных отношениях, так, чтобы сама семья не замыкалась в своем кругу, а оставалась открытой обществу, чтобы у нее было чувство справедливости, солидарности и заботы к окружающим, а также сознание своей ответственности перед обществом.

Так служение Евангелию жизни выражается в конкретной солидарности. Общественная задача семьи не может ограничиться биологическим деторождением и воспитанием детей. Христианские семьи чувствуют постоянную необходимость открыться нуждам ближнего. По одиночке или вместе, они могут и должны заняться разнообразными формами общественного служения, особенно в пользу бедных. Эта деятельность особенно важна для помощи людям в таких ситуациях, когда общественные организации не доходят до них в оказании помощи.

Христианская семья, вдохновляемая и укрепляемая новой заповедью любви, принимает, уважает и служит каждому человеку, всегда уважая в нем достоинство сына Божьего. Милосердие выходит за рамки собратьев по вере, ибо «каждый человек есть мой брат»; в каждом, особенно, в бедном, слабом, страдающем и претерпевшем несправедливость, милосердие учит видеть лик Христов, видеть брата, которого следует любить и кому следует служить. Христианская семья служить человеку и миру, поистине осуществляя человеческое развитие.

Всем нам известно, что несправедливое распределение благ между развитыми и развивающимися странами, между богатыми и бедными в какой-либо одной стране, использование естественных ресурсов в пользу немногих, массовая неграмотность, сохранение и возрождение расизма, расцвет национальных вооруженных конфликтов всегда крайне негативно влияют на семью. С другой стороны, следует подчеркнуть, что семья – первая и основная сфера воспитания, где могут существовать различные ценности общения и любви.

Например, я хотел бы подчеркнуть, как важно, что в нашем обществе существует *гостеприимство*, во всех его формах: мы

открываем дверь нашего дома и наше сердце просьбам братьев, и стараемся обеспечить каждую семью своим домом, считая его естественной средой, помогающей семье сохраниться и развиваться. Христианская семья особенно призвана услышать призыв апостола: «ревнуйте о странноприимстве» (*Рим.* 12, 13), и свидетельствовать о нем. Так она, подражая примеру Христа и разделяя Его милосердие, примет нуждающегося брата: «И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей» (*Мф* 10, 42).

Еще одно, особенно существенное, выражение солидарности семей – их желание усыновить или взять на воспитание детей, брошенных своими родителями или находящихся в тяжелом положении. Истинная отцовская и материнская любовь выходит за рамки собственной плоти и крови, и принимает детей из других семей, давая им необходимое для жизни и полного развития.

Отцы Церкви часто говорили о семье, как о «домашней церкви», о «малой церкви». Совместная жизнь семьи выражается в том, что одни живут ради других, и возникают возможности для того, чтобы каждый человек, мужчина или женщина, мог утвердить себя. Иногда это люди с физическими или психическими недостатками, от которых так называемое «прогрессивное» общество старается избавиться. Порою и семьи, называющие себя христианскими, ведут себя, исходя из таких канонов. Очень печально, когда люди пытаются избавиться от старого, больного человека, или от инвалида. Так поступают, поскольку отсутствует вера в того Бога, у которого «все живы» (*Лк* 20, 38), и кто всех призвал к полноте Жизни.

4.2 “Семья, верь в то, чем ты являешься”

Семья – не продукт какой-то культуры, результат эволюции или способ совместной жизни, связанный с определенной общественной организацией: она есть естественное учреждение, возникшее прежде какой бы то ни было политической или юридической организации. Ее сущность вытекает не из какой-либо

возникшей по ее прихоти истины, Сам Бог пожелал ее. В бесконечной верности мужчина и женщина отдают себя друг другу и любят друг друга любовью, открытой жизни.

Вышесказанное авторитетно изложено в тех четырех задачах, которые Familiaris Consortio назначил семье: сформировать общину людей, служить жизни, участвовать в развитии общества и проводить миссию евангелизации.

Но, для того, чтобы выполнить эти задачи, и тем самым, отозваться на обращение Папы Иоанна Павла II: «*Семья, верь в то, чем ты являешься!*», нужно, чтобы семья – то-есть, супруги, дети и все члены семейного очага – была твердо убеждена в этих задачах, вытекающих из самой природы и миссии семейного института, и входящих в замысел Божий о семье и о каждом ее члене.

Это убеждение для верующих не только рационального или социального порядка, но базируется на ветре в Бога, создавшего семейный очаг, как общину любви и жизни, и через Своего Сына освятившего ее благодатью таинства, дабы для всех она стала знаком и способом общения.

5. Применение в пастырской деятельности и в педагогике

Как обычно, Девиз, и в особенности, девиз на 2006 год, дает нам возможность предложить всей Салезианской Семье некоторые советы, как применить его в пастырской деятельности и в педагогике.

Я видел и высоко оценил тот факт, что некоторым Областям удалось воплотить в воспитательных планах Пастырские Предложения, которыми я сопроводил этот девиз, как было и в 2004 г. Журнал *Note di Pastorale Giovanile* («Заметки о Пастырской Деятельности среди молодежи») посвятил этой теме отдельный номер, углубляя ее и предлагая соответствующие пособия. Я прошу вас учитывать все эти материалы, которые могут очень помочь вам, и напоминаю вам основные направления, по которым должна идти пастырская деятельность.

Вот что я предлагаю

Чтобы обеспечить особое внимание семье в наших воспитательных и пастырских предложениях, требуется, среди прочего:

- **Обеспечить особые усилия при воспитании любви** в рамках салезианской воспитательной деятельности и в пути воспитания веры, предложенного молодежи. ГК23 представлял воспитание любви, как один из ключевых моментов, в котором проявляется влияние веры на жизнь или отсутствие на практике этого влияния. Типичный для Дона Боско опыт и воспитательная и духовная сущность Упредительной Системы направляют нас:
 - * придать особое значение созданию вокруг молодежи воспитательной атмосферы, которая была бы богата эмоциональным общением,
 - * высоко ценить истинную ценность целомудрия,
 - * развивать отношения между юношами и девушками таким образом, чтобы они уважали себя и окружающих, чтобы эти отношения основывались на взаимности и обогащении друг друга, на радости бескорыстной самоотдачи,
 - * обеспечить в воспитательной сфере присутствие ясных и радостных свидетелей любви, в особенности, посредством самоотдачи в целомудрии.
- **Сопровождать и поддерживать родителей в их воспитательных обязанностях**, всецело включая их в выполнение салезианского воспитательно-пастырского плана.

ГК24, говоря о включении мирян в салезианскую миссию, признавал усилия родителей и роль семей в наших присутствиях, но, вместе с тем, требовал углубить сотрудничество с семьей, поскольку она является первой воспитательницей своих сыновей и дочерей (см. ГК24, 20.177). Поэтому он предлагал использовать незаменимый вклад родителей и семей молодежи, учреждая комитеты и ассоциации, которые могли бы гарантировать и обогатить своим участием воспитательную миссию Дона Боско (см. ГК24, 115).

- **Развивать и совершенствовать салезианский семейный стиль:** в своей семье, в салезианской общине, в воспитательно-пастырской общине.

Салезианский семейный стиль является одной из характерных черт нашей духовности, и выражается:

- в безусловном внимании к другому,
- в бескорыстном приятии людей,
- в воодушевляющем присутствии воспитателя среди молодежи,
- в диалоге и межличностном и институциональном общении,
- в совместной ответственности за участие в воспитательном плане.

- **Углублять дух и опыт Салезианской Семьи** в служении воспитательному и пастырскому делу среди молодежи.

Салезианская Семья особенно требует от нас всем вместе трудиться, чтобы обеспечить каждому подростку предложение и соответствующее серьезное сопровождение в призвании (см. ГК25, 41 и 48). Для этого следует развиваться, как Семья, посредством:

- хорошей работы Совета Салезианской Семьи,
- включения в него молодежи,
- различных инициатив и видов деятельности, которые бы способствовали тому, чтобы Салезианская Семья действовала совместно, как «духовное апостольское движение».

Некоторые практические советы

- Подготовить во время формирования молодежи, *постепенный систематический путь воспитания любви*, который помог бы подросткам и молодежи
 - понять человеческую и христианскую ценность сексуальности,
 - воспитать позитивные и открытые отношения между мальчиками и девочками,
 - рассмотреть, в свете достоинства человека, ценностей жизни и Евангельских критериев, различные современные вопросы о жизни и человеческой сексуальности,

- открыться замыслу Божьему, рассматривая его, как конкретную возможность переживать свое призвание к любви.

Нужно обратить особое внимание на этот аспект во время формирования, проводящегося в наших ассоциациях и группах Молодежного Салезианского Движения и в личном сопровождении молодежи.

- * Развивать среди взрослой молодежи в наших сферах (аниматоров, добровольцев, молодых помощников) конкретные пути формирования, сопровождения и познания призвания к христианскому браку. В этом следует стараться привлечь на помощь христианские пары, уже включившиеся в мирские группы Салезианской Семьи.
- * Созидать в наших присутствиях группы, движения и ассоциации пар и семей, которые помогали бы им жить и углубить свое призвание к браку, и ответственно выполнять свои воспитательные обязанности.

В Салезианской Семье имеются группы «Семьи Дона Боско», «Хога-рес Дон Боско», которым помогают и которых воодушевляют Салезианские Сотрудники; имеются и другие семейные ассоциации – «Христианское Семейное Движение», «Супружеские Встречи», и т.д.

- * Помогать родителям мальчиков и девочек в наших центрах в их воспитательной деятельности, создавая родительские ассоциации, школы для родителей и т.п., обеспечивая конкретную систематическую помощь в формировании и участии по воспитательной тематике.
- * Укрепить в каждом салезианском присутствии воспитательно-пастырскую общину, обращая особое внимание на личные отношения и семейную атмосферу, на возможно большем участии в салезианских ценностях и целях воспитательно-пастырской программы. Таким образом салезианский центр станет домом для молодежи и опорой для семей, его членов.

Включать семьи в работу по воспитанию и евангелизации, которую мы предлагаем и воодушевляем среди молодежи, посредством таких инициатив, как совместные встречи родителей и детей, включение родителей в воодушевление групп МСД, со-

вместные встречи и празднования, христианские семьи, как ориентир в пути веры, предлагаемом молодежи, и т.д.

Поощрять, готовить и сопровождать наших мирян, дабы они развивали и отстаивали в обществе права семьи перед ущемляющими ее законами и ситуациями.

Углубить чувство Салезианской Семьи среди различных групп, существующих на одной территории, через знакомство и участие в Карте Общения и Карте Миссии, а также создания «Совета Салезианской Семьи» на различных уровнях.

Заключение: легенда с оттенком учености.

А теперь в заключение я хочу, как это была и раньше, в предыдущих комментариях к Девизу, предложить вам легенду, которая может служить как бы кратким изложением того, что я выразил в этом комментарии.

Семья

Посреди полей, лугов и лесов в маленьком двухэтажном домике жила-была счастливая семья. В ней было три человека, мать, отец и светловолосый шестилетний мальчуган. Отец работал на фабрике, где делали краны для ванной, мать ухаживала за огородом, расположенном за домиком, и твердой рукой правила дюжиной болтливых кур и властным петухом. Малыш, веселый и гордый, ходил в школу, и уже научился писать свое имя. Он даже знал, что значит слово «кипучий».

Посреди долины вился веселый ручей.

Домик был несколько изолирован от всей остальной деревни, так что в воскресенье семья садилась в маленькую машину и ехала на мессу в приходскую церковь. А потом они ели мороженое, если дело было летом, или зимой пили горячий шоколад.

Вечером в домике было немного шумно: ребенок, прежде, чем лечь спать, всегда находил себе какое-то занятие. То ему нужно было сосчитать звезды на небе, то светляков в лесу, то клетки на скатерти.

А перед сном все вместе молились. Ангел Господень каждый вечер принимал их молитвы и уносил их на небо.

Как-то осенью много дней подряд шел дождь. Ручей переполнился темной водой. На горе из стволов деревьев и грязи возникла плотина и разлилось илистое озеро. И на закате солнца, под давлением воды, плотина прорвалась, и озеро затопило долину.

Отец разбудил мать и ребенка. Они в страхе прижались друг к другу: вода уже залила нижний этаж домика. Она все поднималась, темная и неотвратимая.

«Поднимемся на крышу!» сказал отец. От взял мальчика, который молча прильнул к его шее. В глазах его застыл ужас. Они поднялись на крышу, мать последовала за ними.

На крыше они чувствовали себя, как потерпевшие крушение на островке, который все уменьшался. Вода тем временем все прибывала, и, наконец, замочила колени отца.

Отец крепко стал на крыше, обнял мать и сказал: «Возьми малыша и забирайся мне на плечи!»

Мать с ребенком забрались на плечи отца, и он сказал: Встань мне на плечи и подними малыша себе на плечи. И не бойся! Что бы ни случилось, я вас не брошу!»

Мать поцеловала сынишку и сказала: «Залезь мне на плечи и не бойся: что бы ни случилось, я тебя не брошу!»

А вода все прибывала. Вот она покрыла отца и его протянутые руки, поддерживавшие мать. Потом покрыла мать и ее руки, державшие сына. Но отец не выпустил из рук свою ношу, и мать тоже. Вода прибывала: вот она дошла до ротика малыша, до его глаз, покрыла лоб.

Ангел Господень, прилетевший, чтобы принять вечерние молитвы, увидел лишь светлый чубчик малыша, который высовывался из мутной воды.

Он легко подлетел к чубчику, схватил его и потянул. За светлым чубчиком из воды показался малыш, а за ним – мать. Последним из воды вышел отец: ведь никто не выпустил свою ношу.

Ангел полетел и осторожно поставил всю семью на самую высокую гору: туда вода никогда не доберется. Отец, мать и сынишка упали в траву и обняли друг друга, смеясь и плача.

Вместо молитв ангел в тот вечер принес на небо их любовь. И все небесное воинство, увидев ее, разразилось шумными аплодисментами.

* * *

Вот, дорогие мои, это очень салезианская «притча», поскольку смысл ее - в том, что вслед за малышами мы сможем «вытащить» всю остальную семью.

Кончаю, снова желая вам всем счастливого Нового Года 2006, который мы начинаем под покровительством Мадонны. Да научит Она нас созерцать семью, которую сумела создать в Назарете, дабы мы поняли ее секрет и сумели подражать ей.

С любовью, в Доне Боско

Дон Паскуал Чавес В.
Генеральный настоятель

НАПРАВЛЕНИЯ И ДИРЕКТИВЫ

НЕКОТОРЫЕ УКАЗАНИЯ ПО ВООДУШЕВЛЕНИЮ В САЛЕЗИАНСКОЙ СЕМЬЕ НА ОБЛАСТНОМ И МЕСТНОМ УРОВНЯХ

Дон Адриано БРЕГОЛИН
Викарий Генерального Настоятеля

После проверки планирования на шестилетний период, проводившейся Генеральным Советом в июне прошлого года, мне кажется уместным напомнить Салезианской Семье некоторые элементы, на которые следует обратить внимание на областном и местном уровнях, с целью более эффективного воодушевления Салезианской Семьи.

1. Областной Консультативный Совет Салезианской Семьи

Это орган общения, предусмотренный в ст. 37 Карты Общения (1998). Его созывают с целью углублять чувство принадлежности к Салезианской Семье, открывая вместе харизму Дона Боско, которую передают всем группам, а так же с целью укреплять сотрудничество с учетом молодежной миссии.

Встречи этого Совета проводятся регулярно в братском духе, который должен руководить им; поэтому он должен стать важным способом сенсбилизации всех групп Салезианской Семьи и углубления чувства миссии, к которой все мы (хотя и по-разному) призваны.

Приводя указания предыдущих Генеральных Советников по Салезианской Семье, напоминаю, что он может работать:

На уровне формирования по следующим пунктам:

1. Изучать нашего основателя Дона Боско, с тем, чтобы знать, понимать и принимать его исходный план и его критерии пастырской деятельности.
2. Знать положительный опыт пастырской деятельности, как Салезианская Семья, в истории Конгрегации и Салезианской Семьи. Го-

довщины и юбилеи (столетние, пятидесятилетние и т.д.) – вот удобная возможность, чтобы получить или углубить эти знания.

3. Приобрести непосредственные и конкретные знания групп Салезианской Семьи и оценивать их специфическую сущность.
4. Получить конкретный опыт Салезианской Семьи, в том числе, в совместной деятельности, которые следует планировать и проверять с четкой направленностью формирования.
5. Добиться того, чтобы в Салезианский Воспитательно-Пастырский План действительно включилась вся Салезианская Семья с учетом общей салезианской миссии, не забывая о взаимной самостоятельности и дополняемости.
6. Побуждать салезианцев SDB чувствовать себя частью Салезианской Семьи, а не выше нее, дабы обрести чувство принадлежности и развить понимание взаимности (а не иерархичности).

На пастырском уровне:

1. Хорошо знать пастырские проблемы местной Церкви, в которую включается Салезианская Семья: общие и частные проблемы специфической салезианской миссии.
2. Установить отношения взаимного доверия и сотрудничества с епископами и живыми силами Церкви, предпочитая людей, группы и силы, наиболее созвучные нашей специфической миссии. Местная Церковь должна считать нас своими, а не гостями или чужаками.
3. Связаться и установить рабочие отношения с силами гражданского общества, прямо или косвенно заинтересованными в миссии Салезианской Семьи. Город или регион должен чувствовать, насколько выгодны наши инициативы, и также считать нас своими.
4. С живым чувством местной Церкви Салезианская Семья вместе пытается разрешить местные пастырские и общественные проблемы, а также всю совокупность специфических обязанностей салезианской миссии, чтобы определить пастырские приоритеты и дать на них адекватные ответы, разрабатывая Салезианский Воспитательно-Пастырский План (СВПП), общий для Салезианской Семьи.

Я предлагаю всем Областным Настоятелям организовать Областной Консультативный Совет и начать его воодушевлять, в духе ст. 5 нашего Устава. Это требует размышлений в Областном Совете и специфического планирования, которое можно бы постепенно начать воплощать. Как я говорил выше, сегодня мы замечаем, что наши собратья нередко чувствуют, что их мало включают в работу, и что они мало участвуют в ней. Салезианская Семья – не «добавка» к нашей апостольской деятельности. Это способ переживать Салезианскую харизму, с самого начала, максимально включая в нее монашествующих и мирян.

2. Областной Делегат по Салезианской Семье

Хотя эта фигура не упрочилась во всех Областях, и не является для них типичной, хорошо, если в каждой Области или Визитатории будет собрат, который будет заниматься воодушевлением Салезианской Семьи. Чаще всего (поскольку такова организация Генерального Совета) эту роль поручают Викарию Областного Настоятеля. Его задача – быть координатором различных инициатив на областном уровне. Он должен устанавливать связи от имени Областного Настоятеля с различными группами, и следить за тем, чтобы Делегаты и ассистенты на областном и местном уровнях выполняли свою работу тщательно и с усердием, постоянно укрепляя отдельные группы.

Если в ваших Областях этой фигуры еще нет, уместно установить, кто именно должен заниматься этой деятельностью, указывая это лицо также в соответствующих списках на генеральном и областном уровнях.

3. Делегаты и ассистенты

В некоторых группах Салезианской Семьи существует особое служение воодушевления посредством делегатов (Сотрудников или Бывших Воспитанников) либо церковных ассистентов (VDB – CDB), которых назначают в соответствии с соглашениями, включенными в тексты устава или в соответствии с соглашениями, предусмотренными Конвенциями.

При назначении такого лица я советую выбирать и предлагать серьезных братьев, имеющих качества, необходимые для этой задачи воодушевления, и по возможности не слишком пожилых. Воодушевле-

ние Салезианской Семьи не должно быть временной обязанностью послушания, а областью апостольской деятельности, посредством которой салезианские силы на данной территории обретают большую энергию и положительно влияют на гражданский и церковный контекст. Для всего этого нужны люди, отличающиеся большим энтузиазмом и хорошими качествами.

При назначении этих собратьев я прошу вас следовать тому, что предусмотрено (в том числе, и формально) отдельными статутами или конвенциями (информация и диалог с ответственными различных групп).

В Дикастере Салезианской Семьи понимают важность формирования Делегатов и Ассистентов. Поэтому было решено запланировать на эти два года специфические встречи, на уровне региона, и, где возможно, на областном уровне.

4. Девиз Генерального Настоятеля как единый способ воодушевления Салезианской Семьи

За эти последние годы Девиз Генерального Настоятеля все более используют в отдельных салезианских Областях, как способ формирования для салезианских общин, и как основа организации пастырской деятельности с молодежью.

Точно так же Всемирный Консультативный Совет Салезианской Семьи решил, что Девиз должен быть точкой отсчета для размышления Салезианской Семьи, в особенности, по случаю Дней Салезианской Духовности, проходящих в январе в «Салезиануме» в Риме.

Я предлагаю Областным Настоятелям и директорам местных общин учитывать это указание, используя Девиз Генерального Настоятеля, как «единый способ» воодушевления Салезианской Семьи. Все это можно конкретизировать в моменты общего размышления, при подготовке пособий, связанных с темой, и в пастырской деятельности, которая должна осуществлять на практике то, что Генеральный Настоятель считает приоритетом в этом своем ежегодном послании.

Уделяя особое внимание Девизу, мы поможем упрочить у всех понимание того, что Генеральный Настоятель, как Преемник Дона Боско, является Отцом и центром единства Салезианской Семьи (см. Уст. 126).